

but perfection doesn't
sensibly spring
grasp. So it can
delete images
remain

ИРИНА ЧАРДЫМОВА
НАСЛЕДНИЦА

16+

Ирина Чардымова

Наследница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67867596

SelfPub; 2023

Аннотация

Наташа Аронова несколько лет назад была вынуждена уехать из родного дома, чтобы спасти своего неродившегося ребёнка. Все эти годы она живет в глухой деревне под покровительством своего дедушки. Но вскоре дедушка умирает и оставляет Наташе огромное наследство. Так Аронова вынуждена вернуться туда, откуда её когда-то выгнали. Но это не самое страшное, едва она вступает в наследство, на Наташу тут же открывается охота. Её враг жесток, изобретателен и всегда идёт на шаг впереди. Кто это? Кто её так сильно ненавидит? Кто друг? Кто враг? Во всем этом и предстоит разобраться Наташе, чтобы выжить.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	33
ГЛАВА 6	49
ГЛАВА 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ирина Чардымова

Наследница

ГЛАВА 1

Серый внедорожник быстро гнал по заснеженной дороге, оставляя за собой размеренное и спокойное прошлое и даря тем самым никому не известное будущее.

Я сидела на заднем сиденье и молча смотрела в окно, за которым кроме темноты ничего не было видно. И, признать-ся, эта темнота пугала меня, потому что ассоциировалась она с моим будущим, таким же неизвестным и непроглядным. В котором, как и в этой темноте, вырисовывались лишь не чёткие силуэты – силуэты моей судьбы. Что же меня ждёт в этом неизвестном для меня мире? Я не знала, что делать и что говорить, хотя сама ещё вчера проигрывала все сцены и фразы. А сейчас моя храбрость как – будто куда-то подевалась, а её место занял страх, который колотил всё моё тело. Я поёжилась и ещё теплее укуталась шубой.

– Ничего, – обратился ко мне старый водитель, работавший в нашем доме с незапамятных времён. – Потерпите, скоро мы будем дома, немного осталось.

Я ещё с детства помню этого добродушного старичка, верой и правдой служившего нашему семейству. Он был не

только правой рукой дедули, но и его лучшим другом. Существовала какая-то история их дружбы, но, к сожалению, я её не помнила. Но одно я знала, точно – ему я могу доверять, он не предаст. Ведь он был рядом со мной и с дедулей все эти годы!

– Не бойся, девочка, – вновь обратился он ко мне, – теперь тебе нечего бояться! Теперь ты хозяйка в доме! Ты, а не они! Теперь ты всё решаешь! Помни это! – он говорил это с такой болью в голосе, что мне даже стало не по себе, видимо он, как и я помнил печальную историю моего прошлого, но об этом потом.

И действительно, мужчина оказался прав, буквально через двадцать минут машина остановилась около особняка. И вот я стою около двери, но не решаюсь войти в дом, откуда меня когда-то выкинули, будто нагадившего щенка. В этом доме от меня отказались, отреклись!

В моей памяти ещё до сих пор жива картина, когда меня зимой, лишь в лёгкой тунике и тапочках выгнали на улицу. Когда от меня все отвернулись: отец, мать, брат, сестра. Все! Кроме бабушки!

Он единственный был со мной все эти годы, скрыл ото всех, где я и что со мной, лишь бы защитить! Рядом с ним я чувствовала себя сильной и непобедимой, но теперь я снова одна. После смерти бабушки я снова осталась одна! И сейчас, как и пять лет назад я стою около этой двери, но только чтобы войти сюда. Войти, чтобы занять своё место, чтобы

стать здесь хозяйкой!

– Вперёд, девочка! – подбодрил меня водитель, и, поставив мой чемодан, пошёл ставить машину в гараж.

Он ушёл, а я осталась одна, да и что он мог сделать? Эту главу своей жизни мне предстояло начать самой! Глубоко вздохнув, я нажала на звонок и терпеливо стала ждать, пока меня соизволят впустить. Как только дверь открылась, я, ещё раз глубоко вздохнув, вошла внутрь. Как я и ожидала, в гостиной была вся семья. Хотя троих из них сложно было назвать моей семьёй. Потому что они смотрели на меня не иначе, как шакалы на кусок мяса, готовые вот-вот растерзать. Лишь отец был исключением, он стоял чуть поодаль от них, потупив взгляд. Не буду скрывать, от такого «радушного» приёма мне стало не по себе, можно даже сказать, что немного страшно. Но для себя я решила твёрдо, ни один из них никогда больше не увидит ни моей слабости, ни моих слёз! Поэтому я выпрямилась, подняла голову вверх и, стройной походкой от бедра прошла в гостиную.

– Вот я и дома! – громко произнесла и грациозно опустилась на диван.

– Это не твой дом! – поспешила с замечаниями моя сестра Светлана. Которая всегда ревновала меня к отцу и дедушке, поскольку была старшая из нас двоих, и считала, что должна непременно быть главной. Но дедушка и отец, почему-то выбрали меня, просто пылинки с меня сдували, особенно дедушка. Может, потому что я росла пацанкой, заменяя тем

самым им сына и внука. За их-то любовь я и поплатилась неприязнью ко мне матери и сестры.

– Ошибаешься, сестрёнка, мой, – насмешливым тоном, стараясь показать, кто здесь теперь хозяйка, на распев протянула я. – Теперь здесь всё моё! Всё!! – я обвела рукой свои владения.

– Папа, мама, сделайте что-нибудь, эта дрянь меня унижает! – принялась она искать защиту, поочерёдно бросая жалостливый взгляд то на одного, то на другого родителя. Впрочем, как и всегда! Она никогда не решала проблемы сама, всё время бежала за помощью к родителям. Да, за эти пять лет она ничуть не изменилась. Всё такая же избалованная капризная девчонка! Хотя давно уже не девочка, пора бы ей научиться жить самой, ведь двадцать пять лет, как – никак, но, насколько мне было известно, она не собиралась жить самостоятельно. Кое-как, закончив, школу, она решила больше не связывать свою судьбу с учёбой, удобно устроившись на шее у родителей, а вернее сказать у отца, поскольку сейчас именно он и тянул на себе всю семью. Разве что Сашка, мой брат, ещё работал, но его заработки были не столь велики, чтобы баловать ими семью, он тратил их на себя и своих часто меняющихся пассий. А мама и сестра из работы знали лишь одно – посещение салонов красоты и прочих злачных мест! Но при этом мать ещё умудрялась устраивать отцу скандалы, что он приносит в дом мало денег. Хотя папа здесь был не при чём, это всё дедуля, пока был жив, держал

их всех на коротком поводке, выдавая денежки на счёт. Как же они, наверное, ждали его смерти, надеясь всё прибрать к своим рукам, но и тут их мечтам было не суждено сбыться, дедуля всё оставил мне, и сейчас глядя на них я понимала, что они ненавидят меня ещё сильнее, чем тогда – пять лет назад!

– Ну что вы, я никого унижать не собираюсь, тебе это показалось. Я просто не навязчиво хочу вам втолковать, кому всё это принадлежит. Ну а если вам совсем не нравится моё присутствие, то я никого не задерживаю. Где выход, вы знаете. – Я говорила настолько спокойно и уверенно, что у моей матери заиграли желваки, а глаза засверкали зловещим блеском. От её вида у меня мурашки по коже побежали, но и здесь я не показала своего страха!

– Да иди ты к чёрту! – в сердцах бросила сестра, не найдя поддержки близких, и незамедлительно поднялась к себе.

– Только после вас! – прокричала я ей вслед, а затем перевела взгляд на остальную часть семейства. – Ну, а вы что молчите, ничего сказать не хотите?!

На мой вопрос мама с братом лишь фыркнули и тоже поднялись к себе. В гостиной остались лишь я и мой отец.

– Ну, а ты, папа, ничего не хочешь мне сказать? – уже более мягким тоном спросила я, надеясь хоть в нём найти поддержку. Потому что, какой бы сильной я ни казалась, я, прежде всего, была женщиной.

– Где ты была всё это время? – тихо, готовый заплакать,

спросил он. – Почему не позвонила, не вернулась?

– А зачем? Вы же тогда отказались от меня, и до сих пор меня не простили. Прошло пять лет, а вы до сих пор меня не простили! Никто, даже ты!

– А чего ты хотела после своего поступка, чтобы тебя все поздравляли?! – он сел рядом со мной и слегка приобнял меня. От его тёплых рук мне стало легко и спокойно! Я поняла – я ни одна! А это главное!

– Нет, я просто хотела понимания. Осуждать легко, если дело не касается тебя. А ведь никто даже не поставил себя на моё место! Если хотя бы ты поставил себя на моё место, ты бы меня понял!

– Да, – согласился он, – ты права, осуждать легко. Но что же всё-таки произошло? Что стало с ребёнком?

– Он умер! – зачем-то солгала я. – Я сделала аборт!

– Наташа,... – прохрипел он, явно не ожидавший от меня такого поступка.

– А чего ты хотел? Я же осталась совсем одна!... Ладно, давай закроем эту тему, всё уже в прошлом. Что было, то было!

– Ах, дочка-дочка, – папа погладил меня по голове. – Как же я по тебя скучал!

– Я тоже, папочка, очень, очень-очень по тебя скучала! – призналась я и обняла его.

В ответ он тоже меня обнял. И, признаться, мне стало гораздо легче и спокойнее на душе, поскольку я поняла, что те-

перь я в этом мире ни одна! Есть ещё человек, который меня любит, и которому я нужна. И это мой отец! Близкий и любимый! Жаль, что тогда пять лет назад он меня не поддержал. Мой отец ведомый, он не тот, кто ведёт, а тот, кого ведут. Он всегда прислушивался к своей жене. Да что там прислушивался, он её безоговорочно слушал. Вот и тогда, когда я несовершеннолетняя девочка оказалась беременна, мать отвернулась от меня сразу. И пригрозила отцу, что если он будет со мной общаться, а ещё хуже меня поддержит, она с ним разведётся. И тогда он принял их сторону. Даже не думая вмешиваться в мою судьбу. Хотя он меня любил, по своему, но любил. А мама, а мама всегда любила Светлану. Она была для неё свет в окошке, мама потакала ей во всем, потому и выросла наша Светочка избалованной и не знающей слова «нет». Я была не запланированным и нежеланным ребёнком для мамы. Она вообще рожать меня не собиралась. Но дедушка распорядился иначе, за моё рождение он подарил родителям шикарную квартиру, которую они благополучно сдают. Так, едва меня, родив, мама тут же обо мне забыла. Моим воспитанием занимались отец и дедушка. Может потому я и росла пацанкой. Я до мелочей знаю, как устроена машина, умею стрелять, отлично держусь в седле... Мои способности можно перечислять бесконечно, но сейчас не об этом.

– Папочка, – обратилась к нему я, – пожалуйста, проводи меня в мою комнату, я очень устала.

Папа молча кивнул и поцеловал меня в лоб, а затем взял мой чемодан, и мы, не говоря ни слова, поднялись наверх...

Когда я осталась в комнате одна, то сразу же принялась распаковывать вещи. Сначала я достала фотографию бабушки и поставила её на ночной столик рядом с кроватью. Милый мой родной бабулечка, как же мне тебя не хватает. Туда же я собиралась поместить и фото моей дочки. Ведь я солгала отцу! Тот ребёнок не умер, и аборт я не делала, даже не собиралась. И если допустить, что тогда рядом не оказалось бы бабушки, я всё равно бы родила!

Я поцеловала фото моей девочки и убрала её обратно. Потому что я сказала, что ребёнка не существует, а тут как я объясню своим, кто эта девочка. Признаться мне было стыдно за свою ложь, я даже сама не знаю, зачем солгала. Но что-то меня заставило это сделать. Можно сказать, что это была женская интуиция.

Как только я закончила распаковывать вещи, то сразу же легла спать. И, признаться, сразу же уснула, потому что очень вымоталась за этот день.

ГЛАВА 2

Проснулась я утром довольно поздно, часы показывали уже около одиннадцати. Я встала с кровати и подошла к окну. На улице царила настоящая весна, хотя было всего лишь восемнадцатое января. На дворе светило приветливое солнышко, а с крыши капала звонкая капель. Я почему-то сразу вспомнила мою доченьку, которая безумно любила такую погоду. Господи, как она там, наверное, скучает по мне, ведь мы ещё никогда не расставались. Но ничего, как только я тут обживусь, сразу же заберу её сюда. В конце этого месяца или в начале следующего, Ирочка, так зовут мою доченьку, будет со мной.

А сейчас я поеду по магазинам, потому что хозяйка фирмы «Граф» должна выглядеть сногсшибательно! Я хочу, чтобы мой дедушка гордился мной! Пора из пацанки превращаться в леди. Так сказать из гадкого утёнка в прекрасного лебедя. После посещения магазинов, я посетила салон красоты. И вот на меня в зеркало смотрит уже не обычная девочка с косой в джинсах и толстовке. А шикарная брюнетка с длинными, уложенными волосами в шикарном деловом костюме. Дополнением ко всему были красивые туфли на высоком каблуке. Хотела я надеть на шпильке, но для меня и это уже слишком.

– Ну вот, Наташа, – обратилась я к себе, – совсем другое

дело.

Время было обеденное, поэтому секретарши моей на месте не было. Я сидела в своём кресле и ела йогурт, когда ко мне в кабинет ворвался мужчина. Это меня очень взбесило, я даже хотела накричать на него и вытолкать вон. Но сама себе сказала: «Спокойно, Наташа, ты теперь настоящая леди, держи себя в руках!» Я так и сделала, вместо того, чтобы идти в наступление, я продолжила спокойно сидеть в своём рабочем кресле. А мужчина был зол.

– Ну, и? – начал он.

– Что, ну и? – не поняла я.

– Кого вы из себя возомнили? Леди босс? Если так, то вам до этого ещё дорасти надо!

– Простите, но я вас не понимаю, – я выкинула стаканчик с йогуртом в мусорку и встала с кресла, поскольку смотреть на него снизу вверх, было выше моих сил. Казалось, что его взгляд меня, словно пресс, пригвоздил к стулу. А тут мы оказали практически наравне!

– Ах, она не понимает? – нарочито нагло протянул он. – Что вы дурочку-то из себя корчите!? Вы же прекрасно знаете, что никогда не будете здесь хозяйкой! Вас не приняли! Вы для нас никто, ясно вам! Так что не пытайтесь нас запугать! Вы здесь никто!!

– Вы закончили, а теперь послушайте меня! Мне плевать, приняли меня или нет! Я здесь хозяйка, и кому здесь рабо-

тать, а кому нет, тоже буду решать я! Вам ясно?!

– Да мне-то ясно, но если вы так будете обращаться с персоналом, то останетесь совсем одна.

– К вашему сведению я не со всеми так обращаюсь, а только с вами Степан Степанович!

– Боже мой! – мужчина сел на стул и обхватил голову руками. – Что же Виктор натворил! Поставил во главе всего неумеху! Ведь вы же всё разрушаете, всё, что Виктор создавал долгие годы!

– А вы мне помогите, – неожиданно даже для себя попросила я. – Помогите стать здесь хозяйкой! Я же знаю, вы были правой рукой и лучшим другом моего дедушки. И если не ради меня, то хотя бы ради него, помогите мне! Вы не думайте, я не глупая, я во всём разбираюсь, но одной мне трудно. Вы правы, меня здесь не приняли!

Я говорила всё с такой нежностью, что даже сама удивилась этому. Ведь мой лозунг: «Никогда не просить о помощи!» А тут, на тебе, унижаюсь перед человеком, которому плевать на меня в прямом смысле этого слова. Но я не теряю надежды, этот человек должен мне помочь, хотя бы в память о дедушке.

И я не ошиблась! Мой жалобный тон и внезапная уступка смягчили сердце несгибаемого мужчины. Устроившись на диване, он немного помолчал, словно обдумывая мою просьбу. Но я-то поняла, он делал это, чтобы выиграть время, давая мне понять, что я поступаю правильно, заключая с ним

перемирие.

– Хорошо, я согласен! – наконец-то ответил он, приветливо улыбаясь.

– Спасибо! – взвизгнула я, и поцеловала Степаныча в щеку, и этот мой жест стал ключом к нашей дружбе.

– Но при одном условии, – добавил он.

– При каком ещё условии? – надулась я.

– Ты будешь делать всё, что я буду говорить!

– Но только в пределах разумного! – констатировала я.

Степан Степанович Одинцов оказался хорошим учителем, а самое главное хорошим другом. По правде сказать, я даже почувствовала к нему некую симпатию, а вернее сказать привязанность, похожую на любовь. Естественно ни как женщины к мужчине, а как дочери к отцу, а точнее сказать внучки к дедушке. Этот человек напоминал мне чем-то дедулю. Такой же сильный и нестигаемый, но невероятно честный и справедливый, за что его некоторые не любили в фирме, а некоторые даже побаивались. Он имел здесь авторитет, которым и хотел поделиться со мной. За время наших занятий с Одинцовым, я ни разу не ездила в особняк. Хотя, по правде сказать, не очень-то мне туда и хотелось! Здесь на маленьком диванчике под пледом я чувствовала себя гораздо уютнее и спокойнее, чем в роскошном доме среди родных, но в то же время таких далёких людей. Единственным, близким человеком в том доме был отец, но с ним мы ежедневно

виделись в офисе.

Но вернёмся к Степанычу. Я уже сказала, что благодаря ему я стала стопроцентной настоящей хозяйкой, так сказать ЛЕДИ БОСС. Я много раз замечала, что во время совещаний, он смотрит на меня довольным взглядом, понимая, что добился успеха. А меня раздирала огромная радость и гордость за достигнутое.

И вот однажды, когда после очередного совещания мы остались в кабинете один на один, Одинцов сказал:

– Знаешь, а ты была права, ты далеко не дура!

– Спасибо, что заметили! – я развалилась в кресле.

– Да нет, Наталья, я серьёзно! В тебе есть что-то такое особенное! Если честно, ты мне напоминаешь Виктора! Такая же сильная, целеустремлённая! И характер такой же: взрывной и гордый! Прямо Виктор Семёнович в юбке! – сделал заключение он, затем, добавив: – правда есть у тебя одно отличие...

– Да? И какое же?

– Виктор всегда после заключения хорошей сделки распивал со мной бутылочку хорошего вина! – он лукаво улыбнулся, скрестив руки на груди, явно ожидая моих дальнейших действий.

– На что это вы намекаете, Степаныч? А?

– Да так, – отмахнулся он, – ни на что, просто констатирую факты!

– Ну, факты фактами, а сделка действительно была офи-

генной! – я повернулась в кресле к бару и достала оттуда бутылку дорогого вина и два бокала, а Степаныч тем временем в мгновение ока раздобыл уже из припасённого пакета закуску, чем вызвал мой смех. – Давай, Степаныч, – я протянула ему бутылку, – гулять, так гулять!!!

И мы с ним гульнули на славу. Уже через полчаса наши песни и смех разносились, наверное, по всему зданию фирмы. Но в мире не без вредных людей. Буквально через час в кабинете появился мой отец. И, явно оказался недоволен, увиденным. Но мне было абсолютно наплевать на его недовольство. Да и кого интересуют хоть чьи-то чувства, когда он находится, мягко говоря, в нетрезвом состоянии.

– О! Папито пришёл! – едва шевелящимся языком промямлила я.

– Ну, хороша, нечего сказать! – оценил моё состояние отец. – Давай, собирайся, поехали домой, а то у тебя уроки уже не на ту тему пошли.

– Она никуда не поедет! У нас праздник! – вступился за меня Степаныч. – Давай Викторович с нами! – Степаныч взял в руки пустую бутылку. – О, вино закончилось, – огорчённо произнёс он. – Ну, у нас ещё есть, да босс!?

– Да! – звонко ответила я, разразившись затем громким смехом, увидев, как отец качает головой.

– Ну, всё, хватит, – отец поднял меня с дивана, – я забираю дочь домой!

И забрал. Уже через несколько минут наша машина кати-

ла по дороге. Всю дорогу, пока мы ехали домой, отец читал мне нотации, пытаясь поставить на путь истинный. Но я его совсем не слушала, я громко подпевала радио. Я была сильно пьяная, потому даже не заметила, как мы оказались у дома, а затем и в особняке.

– О, Боже мой! Что это?! – в ужасе воскликнула моя мать, увидев меня в таком состоянии.

– Как это что? – вступила в разговор Светлана, явно не собираясь упускать момент, когда меня можно уколоть. – Это твоя дочь мама, правда, пьяная в стельку. Но это и не удивительно, она же у нас...

– Кто?! – эх, не стоило ей меня задевать. – Кто я?!

ГЛАВА 3

– Шл&a и алкашка! – выпалила мне в лицо сестрёнка, испытывая при этом явное удовлетворение своим превосходством надо мной.

– Ах ты, швабра! – начала я. – Мочалка общипанная! Выдра! Сначала на себя посмотри, а потом о других говори!

– Ой, ты что думаешь, я тебя испугалась, что ли?! Ты же на ногах не стоишь, что ты мне сделать можешь?

– Всё! – выпалила я, а затем одним прыжком, словно хищница набросилась на сестру, что есть мочи, вцепилась ей в волосы. От неожиданности и боли она закричала.

Конечно, нас быстро разняли, но я успела ей отомстить за обидные слова. Ничего не ответив, Светлана убежала к себе в комнату. А вот мне самой подняться не удалось. Потому помогали мне мои родители!

Но вот утро, в отличие от вечера было не таким весёлым, потому что проснулась я со страшной головной болью. Открыв глаза, я со скрипучим стоном села в кровати.

– Вот, чёрт! – я схватилась за разламывающуюся голову, которая вот-вот должна была разлететься на маленькие кусочки.

– Что? Плохо тебе? – спросил папа, который, по-видимому, всё это время находился в комнате.

– Да, – усмехнулась я, – вино французское, а похмелье

русское! – пошутила я.

– Ну, ты вчера и отличилась! – он покачал головой поцо-
кав при этом языком.

– А что я такого сделала? – невинно спросила я, хотя мне
и самой было стыдно за моё вчерашнее поведение.

– Она ещё спрашивает! – удивился отец моей наглости. –
Начнём с того, что ты напилась, как свинья!

– Ну, папуля, ты это загнул, никак свинья, а как маленькая
хрюшка! – продолжала шутить я.

– Это дело не меняет! Дальше, – продолжил он перечисле-
нять мои вчерашние проступки, – пела песни на всё здание
фирмы, а когда мы шли к машине, признавалась в любви со-
служивцам. И это хозяйка фирмы! – постыдил он меня.

– А что я сделаю, если я любвеобильный человек!

– Ага, любвеобильный человек! – не согласился он. – На-
столько любвеобильный, что даже свою сестру за волосы от-
таскала.

После этих слов папы, я уже не смогла сдержатъ смеха,
хоть голова и грозилаcь разлететьcя на мелкие кусочки.

– Так она сама виновата, – заметила я. – Нечего меня было
задевать. Я трезвая-то врезать могу, а она на пьяную полезла!

Как папа не пытался быть серьёзным, но улыбка всё-таки
заиграла на его лице.

– Да, – всё ещё улыбаясь, продолжил он, – на тебя нельзя
долго сердиться! – он поцеловал меня в щёку.

– Ну, всё, папа, иди! – я начала выталкивать его из ком-

наты. – Мне нужно привести себя в порядок, а потом ехать в офис. Сделай одолжение, приготовь мне что-нибудь.

– Ага, рассольчик! – подколот он меня и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

А я начала операцию под названием: «Долой похмелье!». Для начала я приняла холодный душ, выпила таблетку обезболивающего, затем оделась и навела марафет. А когда во всей своей красе предстала перед зеркалом, на меня смотрел совсем другой человек.

– Ну, вот, совсем другое дело! – я послала себе воздушный поцелуй, взяла сумочку и вышла из комнаты.

Когда я спустилась в столовую, вся семья была уже в сборе и завтракала.

– Всем доброе утро! – поприветствовала я всех и села за стол. Но, видимо, поесть спокойно мне было не суждено, поскольку тут же начались кордебалеты, повторяющиеся с неизменной постоянностью вот уже несколько лет.

– Ну, уж нет! – Светка злобно бросила салфетку на стол. – Я за одним столом с алкашкой сидеть не собираюсь!

– А тебя никто не заставляет! Свободна! – не уступила я. – К тому же тебе диета не помешает!

– Дура! – в сердцах выпалила сестрёнка и пулей вылетела из столовой.

Я думала, что с её уходом мне наконец-то удастся позавтракать спокойно, но видимо я ошиблась, потому что с нотациями пристала мама.

– Наташа, ты не думаешь, что ты перегибаешь палку? – начала она. – Ты же внучка Аронова Виктора Семёновича – его наследница! А так напилась!

– Опоздали вы с воспитаниями, маменька! Я уже выросла! И как мне жить, буду решать только я, вы сами меня к этому вынудили пять лет назад!

Ничего не ответив, мама, последовав примеру Светки, тоже вышла из столовой, злобно швырнув салфеткой.

– Ну, – крикнула я, уже устав от выходов родственников, – кто следующий? Ты, Саша?

– Нет, я, пожалуй, воздержусь! – ответил он на полном серьёзе, будто решив, что на сегодня с меня хватит.

Но как бы там ни было, но скандалы закончились, и мне удалось поесть спокойно. Закончив трапезу, я вежливо попрощалась и вышла из дома.

– Опять скандалы? – поинтересовался наш старый водитель, явно собираясь меня отвезти.

– Я уже привыкла! – отшутилась я, садясь в машину.

Я решила, что сама буду ездить на работу, не прибегая к услугам водителя, но сегодня почему-то согласилась! Может, просто была слишком взвинчена утренней сценой, и мне нужно было успокоиться, дабы не наломать дров в офисе.

Когда я вошла в свой кабинет, то увидела Степаныча, лежавшего на диване с сырым полотенцем на лбу. Бедняжка, не сладко ему после вчерашнего! Как я вошла, он естествен-

но не слышала, поэтому я решила его напугать и, тихонько подкравшись к нему, крикнула:

– Степаныч!!! – Степаныч естественно подскочил, как ошпаренный.

– Ты что, с ума сошла? – поняв, что это всего лишь я, он лёг обратно.

– Да, Степаныч, тебе можно только молочко пить! – подшутила над ним я.

– Ну, спасибо, успокоила! А ещё подруга называется! – обиделся он.

– Да ладно тебе, я пошутила. Тебе, что, очень плохо? – сочувственно поинтересовалась я, присев около него.

– У меня такое чувство, будто меня поезд переехал! – прокрипел он, от чего мне стало жаль его ещё сильнее. А я такая негодница ещё и подшучиваю над ним.

– Слушай, Степаныч, может, домой поедешь? Отдохнёшь, отлежишься? – предложила я.

– А как же ты? – засуетился он. – Я тебя одну не оставлю!

– А я не маленькая, справлюсь! И няньки мне не нужны! – настаивала на своём я. – А вот тебе не мешает отдохнуть! Так что без разговоров! Я вызываю своего шофёра, он тебя и отвезёт! Всё ясно! – нарочито строго спросила я.

– Да, шеф! – из последних сил пошутил он.

Через некоторое время приехала машина, и я отправила Степаныча домой. Но мои приключения на этом не закончились. Когда я возвращалась в свой кабинет, то услышала,

как моя секретарша сплетничает в приёмной с нашей буфетчицей. Начала разговора я не слышала, но из того, что мне удалось подслушать, я поняла, что темой для разговора стали я и Степаныч:

– ... Да! Их песни везде было слышно! – повествовала о вчерашнем празднестве секретарь. – А потом приехал Владимир и увёз её домой!

– Да ты что! – неподдельно удивилась собеседница. – И что она в нём нашла?! Он же старый! А ты, что думаешь, у них, правда, это... ну, роман, как теперь это принято называть!?

– Кажется, да! – подтвердила свои догадки Регина Александровна – секретарь.

– Когда, кажется, тогда креститься надо! – с этими словами я вошла в приёмную.

– Ой, Наталья Владимировна! – состроила глупое лицо буфетчица. – А я вам тут рассольчик принесла! – она протянула мне стакан.

– Рассольчик? – переспросила я, она молча кивнула. – Мне?

– Да.

– А зачем?

– Ну, это... ну, ... просто вы вчера... э-э... выпили, – заикаясь, начала объяснять она. – Я понимаю, с кем не бывает! Я думала вам... э-э... плохо!

– Нет, Анна Сергеевна! Мне очень и очень хорошо! – я от-

дала ей стакан обратно. – Так что поберегите его для себя!

С этими словами я направилась к себе, но, не дойдя до двери, снова обратилась к ним:

– Кстати, Степан Степанович – очень хороший и преданный друг! А что на счёт романа между нами, так это только игра вашего больного воображения! – и ушла в кабинет, громко хлопнув при этом дверью!

У меня в голове не укладывалось, то, что они придумали про меня со Степанычем. Ну, ладно я, они меня совсем не знают, не знают, какая я и на что способна. А Степаныч?! Они же знают его как облупленного! Он в этой фирме со дня её основания! Всего себя отдал этому делу, даже не женился! Понятно, почему он ко мне так относиться, он видит во мне дочь или внучку, но уж ни как не любовницу или жену! Это же глупо! Я снова подумала о Степаныче, и моё сердце сжалось! И не из-за жалости к нему или сострадания, оно сжалось так, будто ждало беды! Я начала нервно ходить по кабинету, снова и снова измеряя его шагами, мой взгляд то и дело падал на телефон.

– Ну, всё, хватит! – обругала я себя. – Не уже ли на тебя так подействовали слова этих двух сплетниц?! Пора заняться работой! – я взяла в руки отчёт и стала его изучать, только буквы плясали, никак не желая складываться в слова, а уж тем более во фразы. Я с досадой швырнула папку, и снова стала мерить кабинет шагами. – Господи! Да что же это?! – взмолилась я, и ответ не заставил себя ждать.

Буквально через пару минут в кабинете, даже без стука, появилась Регина Александровна с дрожащими руками и белая, как мел. И я поняла, дождались!!!

ГЛАВА 4

– Наталья Владимировна, – обратилась она ко мне дрожащим голосом, – произошло несчастье! – и разрыдалась, опустившись на диван.

– Что? – вместо слова из меня вырвался слабый писк.

– Степан Степанович, он в больнице! – всхлипывая, начала рассказывать она. – Его хотели убить!

Женщина мне протянула листок с адресом больницы, где был Степаныч, я его схватила и как пуля вылетела из кабинета. Своего шофёра я отпустила, когда он повёз Степаныча, а ждать пока он вернётся, времени не было, потому мне пришлось воспользоваться услугами попутной машины.

Едва я приехала в больницу, тут же отправилась в реанимацию, где сейчас находился Степан. Но и здесь меня ждал сюрприз, едва я подошла к палате, как меня окружили двое полицейских.

– Вы кто? – обратился ко мне третий, только что вышедший из палаты.

– Я хозяйка фирмы, где работает Степан Степанович! – объяснила я. – Как он?

– Им сейчас занимаются врачи! А вот с вами мне нужно поговорить? Присядем? – он указал мне на стул.

– О чём? – я послушно села.

– Когда вы видели Одинцова в последний раз?

– Сегодня, он чувствовал себя плохо, и я предложила ему поехать домой, чтобы он отдохнул!

– Он уехал на такси? – зачем-то спросил он, хотя сам, я готова поклясться, знал, что никакого такси не было.

– Нет, я его отправила со своим личным водителем!

– Какая была машина?

– Серебристый «

Volkswagen

», номер не помню!

– Как зовут водителя? – он задавал вопросы таким тоном, что я поняла, он подозревает меня, как бы глупо это не казалось.

– Редников Артём Анатольевич! Он давно у нас работает! – возможно, его вопросы так бы и продолжали сыпаться на меня, но на моё спасение из палаты вышел врач, и я сразу же подбежала к нему, навязчивый следователь поспешил за мной.

– Как он? – в надежде на хороший ответ спросила я.

– Состояние тяжёлое, но будем надеяться на лучшее! – ответил доктор.

– К нему можно?

– Не долго, – доктор похлопал меня по плечу и освободил мне дорогу. Я было, уже хотела зайти в палату, но следователь остановил меня, схватив за руку.

– Я думаю, посторонним не следует к нему заходить! – пояснил он, не выпуская моей руки. – Тем более вам – вы

главная подозреваемая!

– Идите к чёрту! – выпалила я, и, освободив свою руку, вошла в палату. Мужчина хотел последовать за мной, но доктор остановил его.

Когда я увидела Степаныча, такого беспомощного, подключенного ко всем этим аппаратам и трубкам, то почувствовала, как болезненная пустота, резко заполнившая всё моё тело, поднималась к горлу, а глаза стали наполняться слезами. Я подошла к кровати и взяла его за руку.

– Степаныч, миленький, – я поцеловала его руку, – что же они с тобой сделали? Но ты ведь не умрёшь? Правда? Ты поправишься? И я тебе обещаю, как только это произойдет, мы с тобой разопьём самую лучшую бутылку вина или шампанского, как ты захочешь! – это было глупое обещание, но мне почему-то казалось, что он меня слышит и обязательно откроет глаза, чтобы ответить что-нибудь в ответ, но он не реагировал. И я решила, что буду его оберегать, что никуда от него ни на шаг не отойду. Пусть он знает, что не одинок, что нужен мне!

Но не успела я поудобнее устроиться у кровати больного, как в палату вошёл уже порядком надоевший мне следователь.

– Наталья Владимировна, будьте так добры, покиньте палату, мне нужно вам кое-что сообщить.

– У меня от него нет секретов! – про иронизировала я, но выйти согласилась. – Что вам от меня нужно? – злобно

процедила я, едва мы вышли из палаты.

– Чтобы вы поехали со мной! – он протянул мне наручники. – Вы арестованы по подозрению в попытке покушения на убийство.

– О, как? Но это же бред! – возразила я. – Зачем мне его убивать?

– Вот мы и разберёмся, зачем! – он посмотрел на меня нахальным взглядом. – Давайте ваши ручки? – он протянул наручники, видимо страстно желая заковать в них мои руки.

– А без этого никак нельзя? – как можно наглее спросила я. – Или вы меня боитесь?

– Я? Вас? – они пренебрежительно окинул меня взглядом, но наручники убрал.

И это было его главной ошибкой.

Потом он взял меня за руку и направился к двум полицейским и велел сторожить Степанича.

– А я отвезу её в участок! – он показал на меня пальцем. А затем быстро зашагал к лифту, потащив меня за собой.

Когда мы оказались с ним в лифте вдвоём, он отпустил мою руку и, нажав на кнопку с номером один, достал блокнот и стал в него что-то записывать, явно не предполагая, что я могу что предпринять. Но я не собиралась ехать в участок, у меня были совсем другие планы, планы к побегу. Поэтому, едва загорелась кнопка «2», я вытащила из сумочки лак для волос (надо же просто забыла его выложить, а как пригодился) и прыснула ненавистному следователю в глаза.

Закрыв лицо руками, он взвыл от боли, посылая в мой адрес различные ругательства. Ещё немного и он, справившись с болью, наверняка схватил бы меня, но на моё спасение двери лифта открылись, и я, отправив лифт на первый попавшийся этаж, бросилась бежать. К счастью в коридоре почти никого не было и я, быстрым шагом, дабы не привлекать внимание вышла на улицу. Но, едва я оказалась вне здания больницы, как понеслась прочь со всех ног.

Незаметно для себя я оказалась в скверике между двумя домами старой постройки. «Зачем я убежала? – задала я себе вопрос. – Ведь я же не виновата!» Но сама же и ответила на свой вопрос: именно, потому, что не виновата. И я должна это доказать, должна сама докопаться до правды, поскольку правоохранительные органы явно не хотели утруждать себя данным вопросом. Им проще было всё списать на меня, и закрыть очередное мокрое дело, приписав нам со Степанычем какую-нибудь любовную связь, с известным криминальным продолжением. Или ещё чего хуже, данным следователем мог кто-то управлять. И за хорошее вознаграждение я могла сначала оказаться на зоне, а потом погибнуть от рук сокамерниц. И вторая моя версия была, к сожалению, более вероятна, чем первая.

Я навалилась на холодную стену старого дома, чтобы перевести дыхание. Как только я почувствовала, что отдохнула, то продолжила свой путь. Но далеко мне уйти на этот раз не удалось. Едва я завернула за угол дома, меня схватили

двое мужчин и, заломив мне руки, запихнули в машину. А там приложили к носу платок с какой-то гадостью, и я вырубилась...

ГЛАВА 5

Сколько я пробыла без сознания, не знаю, но когда пришла в себя, то обнаружила, что сижу на стуле, плотно к нему привязанная, а руки мои связаны за спиной. Первый вопрос, который я задала себе – это «где я?», и ответ мне пришлось искать самой. А находилась я, судя по всему, в каком-то подвале, потому что вокруг были бетонные стены, на которых не было ни окошечка, а под потолком проходили трубы отопления. Всё это помещение было завалено разными ящиками и коробками. Как я уже ранее сказала, сидела я на стуле, а недалеко от меня стоял старинный дубовый стол, одну из ножек которому заменяли ящики. Около него стояли ещё четыре стула, а на столе валялась моя сумочка, из которой были вытряхнуты все мои вещи: документы, косметика, фотография дочки. Но взгляд мой остановился на троих мужчинах, стоящих у двери и о чём-то споривших. Говорили они тихо, потому причину их спора я не расслышала. Двое из них были те, которые меня похитили, а вот третьего я видела впервые. Это был мужчина лет сорока пяти, пятидесяти, высокий и вполне приличный на вид. Он даже внушал некоторое доверие, не знаю почему, но на бандита он не походил. Не такими рисуются в наших воображениях бандиты. Обычно мы представляем их бритоголовыми, накаченными и с неприглядной физиономией. А он был одет в джинсы и

пиджак, тщательно выбритый с аккуратно зачёсанными назад волосами. Видимо мой пристальный взгляд обратил на меня его внимание, потому, дав знак остальным выйти, он направился ко мне со словами:

– Ну, наконец-то!

– Кто вы? – задала вопрос я. – Что вам от меня нужно?!

– Сейчас узнаешь! – он взял стул и, повернув спинкой ко мне, сел на него верхом напротив меня. – Кто ты и как тебя зовут!?

– А то вы не знаете? – я показала взглядом на мои документы, лежащие на столе.

– Я хочу услышать это от тебя! – не унимался он.

– А мы что, уже перешли на ты?! – я понимала, что играю с огнём, кто эти люди, я не знала, но и идти у них на поводу я не хотела. Вот мой упрямый характер. Доиграюсь когда-нибудь.

– Хорошо, – согласился он. – Кто вы и как вас зовут? Так устраивает?

– Вполне. Меня зовут Аронова Наталья Владимировна! Руки подать не могу, связаны они! – но на эту мою шутку он никак не отреагировал, продолжая засыпать меня вопросами:

– Сколько лет?

– Порядочные мужчины женщинам подобные вопросы не задают, но поскольку на вас это не распространяется, отвечаю. Мне двадцать два года, родилась 7 мая. Ещё вопросы

будут?!

– Будут, будут! – он встал со стула я направился к столу, взяв оттуда фото моей дочки, вновь занял прежнее место. – Кто она? – но я молчала. – Я спрашиваю тебя кто эта девочка?!

Но я по-прежнему молчала. Никогда, думала я, никогда ни скажу кто она. Но мужчина не унимался:

– Так, красавица, ты, что язык проглотила?! – начал выходить из себя он. – Я в последний раз спрашиваю – кто эта девочка!?

– Ни – ска – жу!!! – по слогам процедила я.

– Та-ак, чувствую, ты меня не поняла?! Я спрашиваю кто она? Кто?!!

– Конь в пальто! – выпалила я. – Слушайте, дядя, а не пойти ли вам со своими вопросами к чёрту?! А?! – после этих слов мужчина схватил меня за подбородок и больно сжал его, за что я ему плюнула в лицо.

«Ну, всё, – подумала я, – теперь он меня ударит!» И, признать, мысленно уже приготовилась к этому. Но вместо этого, он отпустил меня и молча направился к двери. А когда дошёл до неё, повернулся ко мне и, утираясь, спокойно добавил:

– Поговорим, когда успокоишься! – и вышел, выключив за собой свет.

А я осталась одна в непроглядной темноте.

– Сволочи! – прокричала я ему вслед.

Но этот крик не был похож на человеческий. Я выкрикнула это так, словно из меня выходила боль. Боль, накопленная за долгие годы страданий. И я сама, не желая того, заплакала. Сейчас я осознала то, насколько я бессильная и беспомощна в этом огромном мире. Я поняла, что моя жизнь, которую я так старательно оберегала, рухнула, как карточный домик от порыва ветерка. Но кто управляет этим ветерком? Кто мой враг? Кто?!

Не знаю, сколько я ещё так просидела, только слёзы мои уже высохли, но легче мне не стало. Мою голову по-прежнему забивали разные мысли, не давая сосредоточиться ни на одной из них. И, признаться, это одиночество и неизвестность стали мне надоедать. Но тут, на моё спасение или на беду, дверь в подвал открылась, и вошли мужчины с фонариком в руках, хоть и было темно, я успела увидеть, что их было двое. Один из них направил свет фонаря мне в глаза, от яркого света я зажмурилась, но затем, немного привыкнув, открыла глаза.

– Успокоилась? – спросил меня знакомый голос.

– Кто вы? И почему скрываетесь за фонарём? – игнорируя вопрос первого, обратилась я ко второму.

– Никто ни от кого не скрывается! – пояснил всё тот же голос. – Просто свет во всём доме вырубился, сейчас починят!

–

Слушай, Санёк, – заговорил второй, мягким и нежным ба-

ритоном, что по коже у меня побежали мурашки. Как бы звучал его голос, если бы он признавался в любви или шептал ласковые слова. Но тут же отмахнула эти мысли. «Тебя, возможно, прибудут сейчас, а ты о всяких глупостях думаешь!» – обругала я себя. – Развяжи её, а то девочке уже уголовщина мерещится!

Санёк, так видимо звали этого мужчину, сразу же начал меня развязывать. И как только он освободил мои руки, я залепила ему звонкую пощёчину.

– Ого! – усмехнулся второй, Санёк лишь потёр покрасневшую щёку. Затем быстро собрал со стола мои вещи, запихнул их в сумочку и вручил её мне.

– Где моя шуба?! – прикрикнула на них я.

– В Караганде! – ответил второй, на что Санёк громко рассмеялся.

– Видишь, здесь не только ты хамить умеешь! – констатировал он.

Потом мы вышли из подвала в дом, затем по лестнице поднялись на второй этаж, где меня привели в какую-то комнату. В темноте я обстановку рассмотреть не успела, но ясно было одно, это был особняк, гораздо богаче моего.

Но об этом потом. Как только мы вошли в комнату, Санёк тут же удалился, но не успели мы начать с незнакомцем разговор, как тот снова вернулся, сообщив, что электричество починили, и снова вышел. А мой незнакомец включил свет и повернулся ко мне. Это был мужчина лет тридцати, высоко-

го роста и спортивного телосложения. На лицо он мне показался красивым, даже очень. Волосы у него были тёмными и густыми, а глаза голубыми, словно небо. Одет он был просто: тёмные джинсы (хотя наверняка стоили не малых денег) и светлый свитер. Рукава были закатаны по локоть, потому отчётливо были видны руки: большие и сильные. Мне даже захотелось, оказаться в таких руках, чтобы они меня обняли и согрели своим теплом. Господи, о чём я думаю? Смерть мне дышит в затылок, а я думаю о каких-то глупостях. А хотя, прежде всего я женщина, а как любой женщине мне хочется любви и ласки. А мне остаётся только, как гончей убежать от опасности.

Заметив, что я его рассматриваю, мужчина сказал:

– Вы так на мне дырку протрёте! – и улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой.

– Не волнуйтесь, вы не в моём вкусе! – как можно безразличнее ответила я, не желая показывать свою заинтересованность его персоной.

– Вот, это ваша комната, ... – начал он, но я не дала ему договорить, спросив при этом.

– А я что, собираюсь здесь жить?

– Да, пока да! – спокойно ответил он, как будто всё было само собой разумеющееся.

– Кто вы? Что вам от меня нужно?

– Я Кабаев Андрей Сергеевич, – представился он, – но не думаю, что моё имя вам хоть о чём-то скажет! А от вас мне

ничего не нужно, я просто хочу вам помочь! – объяснил он.

– Просто так? От доброты душевной? – сострила я.

– Почему бы и нет? – с ухмылкой спросил он.

– Да потому что так не бывает!

– Я готов с вами поспорить, что бывает! Но давайте отложим эту дискуссию до утра. А сейчас позвольте показать вам комнату?!

Объяснив мне, что и где, он вышел, даже не заперев за собой дверь, но уходя, добавил:

– Убежать не пытайтесь, не выйдет!

«Для меня нет ничего не возможного!» – подумала я. Но для себя решила, что предпринимать ничего не буду, по крайней мере, пока. Во-первых, мне нужно было хорошенько отдохнуть, а во-вторых, здесь всё же лучше, чем в камере предварительного следствия. К тому же, я должна непременно выяснить, кто эти люди и что им от меня нужно, ну не верю я, что Кабаев мне помогает просто так!

Ну, ладно, всё! На сегодня хватит! Я последовала совету Кабаева: приняла ванну и легла спать. Только вот спать мне пришлось лечь голой, так как ничего подходящего, кроме большого полотенца, для себя я не нашла, а оно сгодилось только после принятия ванны. Но сейчас мне было не до этого, поэтому я обернулась простынёй, накрылась одеялом и легла спать. Я настолько вымоталась за этот день, что даже не заметила, как уснула.

А когда проснулась, часы показывали уже половину две-

надцатого. Сладко потянувшись, я села в кровати, размышляя, во что мне облачиться, потому что моя одежда, как оказалось, была не совсем чистой после вчерашних пробежек по городу. Но меня ждал сюрприз, едва я повернулась к креслу, чтобы оценить состояние своих вещей, ко мне в комнату вошёл мужчина с множеством пакетов. Он вёл себя так, будто меня не существовало. Ходил по комнате, даже не глядя на меня. Да и что на меня было смотреть, готова поклясться, что вид у меня был глупый. Я сидела и смотрела, открыв рот, как кресло и моя кровать теряются во множестве пакетов и коробок. Выполнив чьё-то указание, мужчина молча удалился.

– Ни фиги себе! – наконец-то заговорила я, оставшись в комнате одна. И тут же, обернувшись простынёй, выбралась из-под одеяла, чтобы рассмотреть всё это, но мой утренний гость снова появился в комнате, на этот раз с едой. И как, кстати, потому что чувствовала я себя очень голодной. Поставив поднос на ночной столик, он вышел, так же как и вошёл – молча.

Тогда я решила сначала подкрепиться, а уж затем рассматривать покупки. Поскольку, как я уже сказала ранее, я была очень голодна, еду я смела в мгновение ока, а затем переключилась на одежду. Господи, чего только не было в этих пакетах: различные брюки, юбки, костюмы, платья и даже нижнее бельё. Даже про обувь не забыли. А ещё роскошная шуба и элегантная сумочка. По всему этому было видно, что

подбором вещей занималась женщина, настолько всё было грамотно подобрано.

—

Что ж, приступим! — произнесла я, и начала выбирать, чтобы мне одеть. Перебрав несколько вещей, я остановила свой выбор на джинсах известного бренда и тёмно-бежевой блузки с длинным рукавом. Затем сделала макияж и уложила волосы в причёску. — Прелесть! — одобрила я свой внешний вид.

Тут в мою комнату (как называл её Кабаев) вошла женщина.

— О! Вы уже проснулись? — она окинула меня взглядом. — Вам очень идёт! — сделала она комплимент. — Значит, я не ошиблась в подборе одежды!

— Значит, всё это, — я показала на пакеты, — ваших рук дело?

— Да, — она приветливо улыбнулась. — Кстати, позвольте представиться, меня зовут Снежанна Кабаева!

— Вы, ... — я хотела сказать жена, но почему-то не смогла выдать из себя это слово, уж больно мне не хотелось, чтобы Андрей оказался женат. Хотя надеяться на что-то было глупо.

— Я сестра Андрея! — поспешила она мне ответить, заметив моё замешательство.

— Очень приятно! — я протянула ей руку, в ответ она подала свою. — А я, — хотела было представиться я.

– Аронова Наталья Владимировна! – опередила она меня.

– Вам Андрей сказал?

– Да! Кстати об Андрее, он ждёт вас в кабинете, идёте, я провожу! – она направилась к двери, я послушно последовала за ней.

Пока мы шли в кабинет, я рассматривала дом. Хотя моему взору и открылись лишь коридор, лестница и гостиная, я успела заметить, что обстановка довольно таки богатая. Помимо того, что всё было обставлено со вкусом, присутствовали так же некоторые антикварные вещи, стоящие огромных денег и находящиеся в единственном экземпляре – это и картины и разные статуэтки и прочие безделушки. Гостиная вообще была очень светлой и просторной. Чего было нельзя сказать о кабинете. Здесь же, напротив было мрачно, шторы на окнах были зашторены так, что в комнату не проникал ни один лучик солнца. От чего было темно и даже как-то грустно находиться в этой комнате. Я любила солнце, меня всегда тяготили пасмурные и дождливые дни. А вот хозяина этого кабинета, коим являлся Андрей Кабаев, видимо это совсем не отягощало. Он сидел в кресле у камина, в котором потрескивали дрова, и приветливо горел огонь, и неторопливо покуривал сигару. Я никогда не курила, но, даже будучи дилетантом, я поняла, что сигары были довольно-таки дорогими.

– Андрюша, я привела Наташу, – обратилась к нему Снежанна, едва мы оказались в кабинете.

– Спасибо! – ответил он, даже не повернувшись. – А те-

перь оставь нас вдвоём! – женщина послушно вышла.

– Присядь! – так же, не поворачиваясь в мою сторону, он указал на кресло рядом с собой. Я послушно села.

Я была уверена, что сейчас начнётся наш заветный разговор, и некоторые завесы тайны откроются для меня. Но Андрей почему-то молчал, продолжая курить свою сигару, не обращая на меня никакого внимания. Мне даже захотелось встать и уйти, но любопытство было сильнее меня, потому я осталась, продолжая молча сидеть в кресле напротив.

– Что же ты такого натворила? – он встал и, взяв кочергу, стал ворочать дрова в камине, от чего огонь разгорелся ещё сильнее.

– В смысле? – ответила я вопросом на вопрос.

– Что такого может сделать человек, чтобы его ненавидели, как кто-то ненавидит тебя, – он снова сел в своё кресло.

– Не знаю! – я пожала плечами. – Может это из-за моего языка, я ведь что думаю, то и говорю!

– Ты умная девочка Наташа и прекрасно понимаешь, что за это не пытаются упечь в тюрьму! – опроверг он мою версию.

– Тогда за что? Я никому ничего плохого не делала!

– Вот это нам и предстоит выяснить! И пока мы не выясним, кто тебе вредит, ты останешься здесь, но никто, повторяю, никто не должен знать, где ты! Иначе грош цена нашему плану!

– Зачем вам это? Какая у вас от этого выгода?

– Во-первых, давай перейдём на ты! А во-вторых, я уже говорил, что помогаю тебе просто так!

– А я уже говорила, что не верю в это!

– Ну, это уже твои проблемы!

– Я могу идти! – строго спросила я.

– Да! – ответил он и снова замолчал. Тогда я молча направилась к двери, но он остановил меня на полпути, окликнув по имени. Я молча повернулась! – Отлично выглядишь! – в ответ я лишь улыбнулась, и ничего так и не ответив, вышла.

После этого разговора я не видела Андрея где-то около двух недель. Единственным моим собеседником, а вернее собеседницей была Снежанна. Именно она не дала мне сойти с ума от тоски и одиночества, занимая практически всё моё свободное время, которого у меня было ой как много. От неё я многое узнала об Андрее: о его босоногом детстве, весёлой юности, но ничего, что могло хоть как-то пролить свет на намерения Андрея в отношении меня. Это-то меня и пугало, порой даже возникала мысль: а уж не он ли стоит за всеми моими бедами. Но я сразу же гнала от себя эти мысли, любыми способами оправдывая Андрея. Не хотелось мне верить в то, что он оборотень. И вскоре я поверила в то, что придумала.

Были, конечно, моменты, когда я оставалась совсем одна, и уж тогда думала я ни об Андрее, ни о моих врагах. В те минуты в моих мыслях и моём сердце жила дочка, моя маленькая Ирочка. Господи, как там она без меня? Наверное,

скачает! Ведь мы с ней впервые в жизни расстались, да ещё так надолго! Ведь прошёл уже целый месяц с тех пор, как я покинула Тихие омуты. И тогда я решила, что найду способ привезти её сюда, я обязательно должна поговорить с Андреем. А ещё о Степаныче, я должна обязательно его увидеть, сообщить, что со мной всё в порядке. Но Андрей, как назло не появлялся. Но однажды вечером в моей комнате появилась Снежанна со словами:

– Наташа, тебя хочет видеть Андрей!... – она говорила ещё что-то, но я, не дослушав её, сломя голову побежала к Андрею.

–

Тебя что, стучаться не учили?! – совсем не гостеприимно начал он, когда я как ураган ворвалась в его кабинет.

– Андрей, – я присела около него на корточки (он как всегда сидел в своём кресле, и курил), – ты должен мне помочь!

– Да? – с некоторой насмешкой протянул он. – И в чём же, если не секрет!

– Я хочу увидеть Степаныча!

– Что? – небрежно переспросил он. – Это невозможно! Забудь! – он затушил сигару и встал с кресла, давая мне понять, что на этом наш разговор закончен.

– Но почему? – не унималась я.

– Потому! – передразнил он меня. – Потому что его охраняет полиция! И уж поверь мне, они будут очень рады твоему приходу!

– Но ты же умный, – я взяла его за руки, – придумай что-нибудь!

– Послушай! – он освободился от моих рук. – Я не собираюсь рисковать из-за твоей прихоти, так что забудь!

– Но...

– Никаких но! Разговор окончен! Свободна! – он указал мне на дверь. Я бросила на него грозный – обиженный взгляд и молча направилась к двери. Но затем, резко повернувшись к нему, сквозь зубы процедила:

– Бесчувственный чурбан! И после этого ты ещё пытаешься убедить меня, что помогаешь мне просто так, бескорыстно! Нет! У тебя свои планы на счёт меня! Только вот какие?! И даже не пытайся убедить меня в обратном, всё равно не поверю!

– А здесь никого твоя вера не интересует! – не выдержал напора он, перейдя в наступление. – Ты здесь вообще никто, пустое место! Так что иди в свою комнату и не высывайся оттуда, пока я тебя не позову! Ясно!!? – он резко толкнул меня к двери.

– Ну, уж нет, Кабаев! Я тебе не собачка, чтобы мне команды отдавать! Поищи для этого кого-нибудь другого! А то скоро начнётся: «Наташа, ко мне! Наташа, сидеть! Наташа, голос!» Чёрта с два, ничего не выйдет!

– Слушай, кого ты из себя возомнила? Ты не имеешь на меня орать никакого права! Ты вообще меня благодарить должна, что я с тобой вожусь!

– Я тебе вообще ничего не должна! Я тебя об этом не просила! – как можно строже произнесла я, хотя чувствовала, что на глаза наворачиваются слёзы.

Тут на наши крики прибежал друг и начальник охраны Андрея Ефремов Александр Александрович, он же Санёк, он же Сан-Саныч (кстати, Сан-Санычем его окрестила я).

– Что за шум, а драки нет! – спросил он, едва появившись в кабинете. – Ваши крики слышны по всему дому!

– Ничего! – отмахнулся Андрей. – Просто она, – он показал на меня пальцем, – качает здесь свои права! Видите ли, она Одинцова видеть хочет! И я ей должен помочь! А о безопасности своей она не подумала!

– Да что ты с ней возишься! – вспылил Сан-Саныч. – Отпусти её и пусть валит на все четыре стороны! Чёрт с ней, раз она в тюрьму хочет!

– Да, – вновь вступала в разговор я, – отпустите меня! И не думайте, что я без вас пропаду!

– Иди к себе!! – крикнул Андрей и вытолкнул меня из кабинета.

– Идиот! – выкрикнула и убежала к себе.

Зайдя в комнату, я заперла дверь на ключ и подошла к окну, за которым уже давно хозяйничала ночь. Я провела рукой по холодному стеклу, и внутри у меня всё похолодело. Я почувствовала какой-то страх, словно беда снова должна была постучаться в мою дверь. А ещё эта боль, которая жила внутри меня и глодала своими острыми зубками. Боль от

усталости, от беспомощности! Боль от слов Андрея! Больше не в силах сдерживаться и заплакала. Мне было так больно и одиноко, что плач вскоре перешёл в рыдания. Но сколько бы я не плакала, легче мне не становилось. Тут в мою комнату постучали, это была Снежанна, которая сообщила мне, что меня снова хочет видеть Андрей. Но я не реагировала на её слова, пока не услышала главного:

– Это на счёт Одинцова!

– Степаныч! – пробормотала я и бросилась к двери.

ГЛАВА 6

– Ну, наконец-то! – облегчённо вздохнула Снежанна, когда я открыла дверь, но, увидев моё заплаканное лицо, спросила: – Что с тобой? Ты плакала?

– Что он сказал? О чём он хочет поговорить? – не обращая внимания на её вопрос, начала допытываться я.

– Что ты меня-то спрашиваешь? – она улыбнулась. – Иди к Андрею, он всё тебе расскажет!

Больше ничего не говоря, я сломя голову побежала вниз. Подбежав к двери кабинета, я, переведя дыхание, тихо постучала, но моя вежливость и терпеливость длились не долго, поскольку, не дожидаясь ответа, я вошла внутрь. Андрей был один, он стоял у камина и ворочал угли.

Я так была рада, что Андрей всё же решил поговорить со мной о Степаныче, мне хотелось поскорее узнать всё, поторопить Андрея. Но вместо этого, я стояла у двери как вкопанная.

– Проходи, садись! – предложил он, даже не поворачиваясь ко мне.

– Спасибо, я постою! – отказалась я, даже не сдвинувшись с места.

– Как знаешь, в ногах правды нет! – ответил он, но я всё равно осталась стоять, а Кабаев в свою очередь продолжил. – Я знаю, как тебе помочь увидеть Одинцова.

– Правда?! – как можно спокойнее спросила я, хотя уже с трудом сдерживала свою радость. – И как же? Когда? – я подошла к нему.

– Завтра вечером, а как я тебе сейчас расскажу!... – с этих слов он начал свой рассказ.

План, по которому мы должны будем действовать, был прост, как всё гениальное. Заключался он в том, что мою внешность должны будут кардинально изменить при помощи очков, парика и прочих премудростей. И я под видом медсестры пройду в палату.

– Только запомни! Этот следователь постоянно крутится там, так, что будь осторожна! – заключил он. – Конечно, мои люди будут следить за всем, чтобы в случае чего прийти к тебе на помощь! А я буду ждать тебя в машине! Но, будем надеяться, что всё пройдёт гладко! – он похлопал меня по плечу. – Но завтра по дороге мы всё ещё раз обсудим! А сейчас иди к себе, тебе нужно отдохнуть!

Тут я уже не смогла сдержать свою радость и в порыве этого чувства обняла и поцеловала Андрея (разумеется, в щёку).

– Ты чудо! – высказала я своё мнение. Он посмотрел на меня так странно, мне даже показалось, что с какой-то добротой и нежностью, что я не выдержала этого взгляда и, больше ничего не говоря, направилась к выходу. Но Андрей остановил меня, взяв за руку.

– Прости, что я нагрубил тебе сегодня! Поверь, ты здесь

не пустое место, ты очень важна для меня! Вот увидишь, мы во всём разберёмся, и всё у тебя будет хорошо! – он взял меня за плечи и осторожно привлёк к себе.

– А ты прости меня, – тихо пробормотала я, тая от его близости, и взгляда, как наивная девчонка на первом свидании. А Андрей, больше ничего не говоря, просто меня поцеловал: нежно и в тоже время страстно, что по всему моему телу побежали мурашки. Мне даже захотелось ответить на его поцелуй, прижаться к нему, хотелось, чтобы он меня обнял крепко-крепко и никуда от себя не отпускал. А проще говоря, мне хотелось быть защищённой и любимой. Но вместо этого, я осторожно отстранилась от него и просто сказала:

– Больше никогда этого не делай! – а затем вышла.

От кабинета и до комнаты я летела словно на крыльях, а, оказавшись в комнате, радостно плюхнулась на кровать.

– Эй, ты чего такая довольная? – поинтересовалась Снежанна, которая, по-видимому, всё это время ждала меня.

– Твой брат просто чудо, Снежанночка! – объяснила своё поведение я.

– Ты часом не влюбилась? – поинтересовалась она.

– Часом нет! – ответила я, смеясь, хотя сама уже в этом была не уверена.

– Станный ты человек, Наташа! То плачешь, то смеёшься, то ругаешься с Андреем, то, спустя пять минут, говоришь, что он чудо! В чём же тут всё – таки дело? – она лу-

каво сощурила глазки.

– Просто Андрей мне завтра поможет увидеть Степаныча, вот и всё чудеса! – банально объяснила я, но видимо она мне не поверила, поскольку допрос продолжился.

– Точно всё? А ты ничего от меня не скрываешь?!

– Нет. Ничего.

– Врешь, я же вижу! Вон как глазки блестят и не из-за какого-то там Степаныча! – не унималась подружка.

– Да не вру я, точно! – я громко рассмеялась я. – И не смотри на меня так!

– Ладно, ладно! Проехали! – она пересела на мою кровать. – Точно ничего не хочешь мне рассказать?! – в ответ я снова рассмеялась. – Тогда, спокойной ночи! – Снежанна подошла к двери. – Но если захочешь всё-таки со мной поделиться, я в соседней комнате.

– Давай, давай, иди! – я запустила в неё подушкой, которая затем снова полетела в меня. И я осталась в комнате одна!

Признаться, я не сомкнула глаз всю ночь, как не пыталась уснуть. Мою голову забивали разные мысли: о Степаныче, о дочке, об Андрее. Что касается дочки и Степаныча, то всё было ясно: я по ним скучала и ждала встречи с ними. А вот с Андреем было сложнее. Я постоянно думала о нём, порой он мне даже снился. Ворвался в мою жизнь как ураган, занял мои мысли и чувства. Конечно, я ещё не разобралась до конца в своих чувствах к нему, но одно я знала точно. Он

уже слишком много значит для меня. Слишком много, чтобы что-то менять. Может, это и называется любовью, я не знаю! Потому что никогда никого не любила. Отец Иришки был простым увлечением, так же, как и я для него. У нас с Анатолием всё получилось спонтанно. Знакомство, страсть и расставание – всё это произошло за какой-то месяц. Потом я узнала, что беременна, сказала ему, о чём он естественно слышать не хотел. Так я осталась одна, из дома меня выгнали и единственный человек, который меня тогда не бросил, был мой дедушка. Я плакала и страдала, как любая девчонка в семнадцать лет. Мне казалось, что мир рухнул, и я во всём винила Анатолия, и лишь спустя годы я поняла, что в большей части была моя вина.

Ночь, которую я провела без сна, занимали разные мысли, потому она пролетела почти не заметно, а вот день тянулся очень долго. К тому же, как назло все уехали: Андрей и Сан Саныч были в городе, Снежанна тоже уехала по каким-то своим делам. Я осталась в доме одна. Чем себя занять, я не знала: гуляла по саду, плавала в бассейне и вытворяла прочие аристократические выходки. Но время всё равно не собиралось спешить в мою пользу, напротив – словно замерло на месте. Но вот наступил долгожданный вечер: вернулись хозяева и дом ожил. Едва Андрей переступил порог дома, как сразу приказал готовиться к нашей операции. Снежанночка поколдовала над моим образом, изменив практически всё в моей внешности: цвет волос, цвет глаз и даже па-

раметры моей фигуры. Получилось очень даже ничего: светлые волосы, карие глаза (и это вместо зелёных глаз и каштановых волос), только вот с фигурой она погорячилась. При моём росте метр шестьдесят и выглядела как колобок, толстенькой и грудастой. Андрей весь вечер был не столько серьёзен, сколько сердит, но, увидев меня в таком виде, даже он развеселился.

– Ах, какая женщина! – смеясь, протянул он.

– Андрей, прекрати! – обиделась я, уж очень не хотелось мне представлять перед ним в таком виде. Хотелось выглядеть красивой и сексуальной! «Боже, о чём я думаю! Совсем с ума сошла!» – обругала я себя, но легче мне от этого не стало.

– Ладно, не обижайся! – он по-дружески похлопал меня по плечу. – Нам пора! – и мы втроём: я, Андрей и Сан Саныч отправились в больницу.

Всю дорогу Андрей объяснял мне, что и как я должна делать, вплоть до каждого моего действия, каждого слова.

– Удачи тебе! – пожелал он мне вслед, когда я выходила из машины, в ответ я лишь улыбнулась.

Хотя и улыбка эта вышла какой-то не искренней и искажённой. Всему виной был мой страх и сильный холод (ведь на улице стояла зима, а я вышла в лёгоньком белом халатике, дабы не привлекать внимания). Я шла к дверям больницы уверенным шагом, но всё моё тело колотила мелкая дрожь. Я понимала, что дальше так нельзя, иначе я выдам себя в первый же момент, потому, вздохнув поглубже, я ещё раз

посмотрела на Андрея и вошла в больницу.

Был уже вечер, но больница по-прежнему была наполнена людьми: врачами, пациентами, посетителями, поэтому мне удалось беспрепятственно дойти до палаты Степаныча, да и внутрь войти тоже. Потому что полицейский, который сторожил Одинцова, не обратил на меня никакого внимания. Лишь нехотя поднял на меня глаза и, решив, что я не стою его внимания, продолжил чтение какого-то журнала, на обложке которого красовалась голая девица.

– Привет, Степаныч! – поприветствовала я своего друга, едва вошла в палату. В ответ он лишь молча окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом и продолжил чтение газеты. «Ну, прямо как в библиотеке! – заметила я. – Все что-то читают!»

– Степаныч!... – вновь начала я, но он оборвал меня на полуслове.

– Какой я вам Степаныч?! – он свернул газету. – Так меня называют только близкие люди, а вас, барышня, я вижу впервые!

– Степаныч, ты, что своих не узнаёшь? – лукаво улыбаясь, спросила я, а в глубине души восторгаясь Андреем, вот молодец, поработал над моей внешностью, да так, что даже самые близкие не узнают. – Это я Наташа!

– Что? – он ещё раз окинул меня небрежным взглядом. – Вы на неё даже отдалённо не похожи. Наташа у нас красавица! Стройная, длинноволосая брюнетка, а вы, конечно про-

шу прощения, до неё никак не дотягиваете! – ох и умеет же Степаныч рубить правду матку. Сказать такое женщине, ах да ладно, это в его стиле.

– Степаныч, я же в гриме! – я сняла очки и расстегнула халат, из-под которого виднелась бутафорская грудь. Приглядевшись ко мне повнимательнее, Степаныч тихо, дабы не привлекать ничьего внимания, проговорил:

– Боже мой, Наташенька, дай же я тебя обниму! – и мы с ним обнялись, но ненадолго, поскольку был риск, что в палату могут войти и застать нас в этом двусмысленном положении.

– Господи, Наташа, тебя же ищут! Где ты находишься? – поинтересовался он.

– В надёжном месте, у очень хороших людей! Ну, обо мне потом, ты то как?!

– Уже лучше! Пусть эта сволочь не надеется, меня не так-то легко выбить из седла!

– Ты знаешь, кто это был?

– А бес его знает! Я едва в квартиру вошёл, он в меня пальнул!

– Это был мужчина?

– Не знаю, наверное! Он в маске был! Весь в черной одежде, но проворный собака, выскочил как чёрт из табакерки, шмальнул в меня, я упал, а он резко перескочив через меня, выбежал из квартиры.

– А мой водитель, он был с тобой?

– Нет! – он покачал головой. – Я вышел из машины, а он уехал!

– Почему же они подозревают меня? – не понимала я, потому что не было никаких прямых улик против меня.

– Потому что на большее у них мозгов не хватает! Хотя, одна улика всё-таки есть! И не слабая! – он посмотрел на моё испуганное лицо и, не желая меня мучить, закончил: – в твоём кабинете был найден пистолет, из которого в меня стреляли.

– Что? – выкрикнула я и тут же обернулась на дверь. Поняв, что меня никто не слышит, я продолжила. – Где именно?

– В ящике твоего стола! – пояснил он. – Во втором от окна! Я точно знаю, мне секретарша сказала, когда меня навещала, она понятой при обыске была!

– Его там не было, я точно знаю! Я обычно туда ключи кладу! Так вот, когда я уходила из кабинета, ящик был пустой!

– Ты запирала кабинет?

– Конечно! Я заперла кабинет и поехала к тебе! И что мне теперь делать?

– Пока ничего, оставайся пока в тени! А там видно будет! Конечно, твоих отпечатков на пистолете нет! Он вообще без отпечатков, но следователь тебя настолько любит, особенно после того, как ты ему лаком в глаза прыснула, что больше ни о ком в роли подозреваемого кроме тебя и думать не хочет!

– Господи, когда же всё это кончится?! – я присела на край кровати, обхватив голову руками.

– Крепись девочка! Вот увидишь, всё наладится! За фирму не беспокойся, меня завтра выписывают! Так что всё будет хорошо! А сейчас там твой отец заправляет! А сейчас иди, тебе опасно здесь оставаться! – он ещё раз поцеловал меня в щёку и по-дружески похлопал по плечу.

– До свидания, Степаныч! – в ответ я тоже поцеловала его, и нехотя пошла к двери. Но не успела я дойти до двери, как в палату вошёл следователь. «Ну, всё, мне конец!» – подумала я.

ГЛАВА 7

Но я ошиблась, он меня даже не узнал. Ну, я не стала испытывать судьбу, глухо поздоровавшись, я покинула палату...

Едва я села в машину, как Сан Саныч и Андрей начали наперебой задавать мне вопросы. В ответ прозвучало лишь два слова:

– Ты гений! – похвалила я Андрея, и, переведя дыхание в начала рассказывать обо всём по порядку. – Нет, ты представляешь, он смотрел на меня в упор и даже не узнал! Всё получилось как нельзя лучше!

Я была очень довольна и счастлива от того, что наконец-то увиделась со Степанычем, что не стала показывать своего расстройства от найденного пистолета, да и рассказывать Андрею тоже ничего не стала. Незачем вешать свои проблемы на плечи постороннего человека. И так слишком много он для меня сделал. А с этой проблемой я как-нибудь сама справлюсь. К тому же у меня есть папа и Степаныч, а уж они-то меня в беде не бросят!

Тем более что сейчас меня волновала другая проблема – встреча с дочерью. Я во что бы то ни стало должна привезти её сюда – в дом Андрея, если конечно он не будет против. О чём и решила с ним поговорить, едва мы переступили порог дома.

– День сегодня был трудный, – заключил он, – поэтому всем нужно отдохнуть! – он взял меня за локоть. – Иди, отдыхай, а нам с Сашей нужно ещё поработать! – и они оба направились к кабинету.

– Андрей, – обратилась я к нему, зайдя за ними в кабинет, – мне нужно с тобой поговорить!

– Хорошо, давай поговорим, – покорно согласился он.

– Наедине.

– Если это не касается нас двоих, то говори, у меня от Саши нет секретов.

– Хорошо, – согласилась я, но как начать разговор не знала. – Это очень важно!

– Ну, говори же, не тяни! – заторопил меня Сан-Саныч.

– Речь пойдёт... о моей дочери! – наконец-то сказала я.

– О ком? – удивился Кабаев.

– О девочке с фотографии? – спросил Сан Саныч.

– Да!

– Так вот почему ты её так защищала! Я так и знал! – сделал выводы Сан Саныч о моем поведении в подвале.

– У тебя есть дочь? – до сих пор не мог поверить в услышанное Андрей.

– Да, есть.

– А от меня ты чего хочешь? – вновь спросил он, явно не понимая моих намерений привезти Иришку сюда.

– Понимаешь, моей дочке пять лет и за все эти пять лет мы впервые в жизни с ней расстались! Я хотела её забрать

ещё месяц назад, а тут начались все эти передраги. В общем, я хочу тебя попросить, чтобы ты разрешил привезти её сюда.

– Да-а! – протянул Сан Саныч. – Вот это сюрприз! А где хоть она живёт! В деревне Тихие Омуты в Подмоскovie с Подмарёвой Екатериной Викторовной. Эта женщина мне как мать! – объяснила я.

– Я подумаю! – отмахнулся Андрей. Продолжения этого разговора он явно не хотел. – А сейчас оставь нас одних.

Я покорно вышла из кабинета, но к себе не пошла, а осталась сидеть в гостиной. Нашла на журнальном столике какой-то журнал и погрузилась в его чтение. О чём он был, я не помню, потому что после пережитых переживаний тут же уснула. Сколько я проспала, не знаю, разбудило меня пение, доносившееся из кабинета. Пели явно не трезвые Андрей и Сан Саныч. А посмотрела на часы, по моим подсчётам я не проспала и часа, а они уже успели напиться. Потому я сразу же направилась туда.

– И что это значит? – поинтересовалась у них я, едва переступив порог кабинета. Увидев меня, Андрей еле шевелящимися губами и заплетающимся языком пробормотал:

– О! – он поднял левую руку вверх, при этом выпрямив указательный палец. – Молодая мама пришла!

– Вам не кажется, что уже пора спать! – спокойно, не обращая внимания на слова Андрея, спросила я.

– Ну, мамочка, ещё чуть-чуть! – вновь сострил он, отчего Сан Саныч разразился громким смехом.

– Ну, всё, хватит! – решила прекратить их разгул я и забрала из рук Кабаева бутылку, которая, кстати, была почти пустой. – Давай, Сан Саныч, ложись! – я помогла ему устроиться на диване, укутав его пледом.

– А как же я? – обиделся Андрей, соорудив при этом обиженное лицо, как у ребёнка. Но от того, что он был сильно пьян, лицо получилось смешным, от чего я едва сдерживалась от смеха.

– Ох, горе ты моё! – вздохнула я.

А затем помогла ему подняться и повела наверх. Как я и ожидала, дотащить такого детину до комнаты оказалось не лёгкой задачей. Но я с ней справилась успешно, так что меня можно считать героиней. Едва мы добрались до спальни, я уложила Андрея на кровать и начала раздевать его (естественно в пределах разумного). Он не сопротивлялся, просто молча наблюдал за моими движениями и ловил мой взгляд. А когда я его раздела и укутала одеялом, тихо проворкотал:

– Из тебя бы получилась отличная жена! – в его голосе я уловила нотки серьёзности, но не предала услышанному значения, лишь в ответ сказала:

– А из тебя хороший муж! – я похлопала его по груди и собралась уходить, но Андрей остановил меня, взяв за руку.

– Тогда, может, поженимся?! – вновь вполне серьёзно предложил он.

Я понимала, что Андрей сейчас пьян, и то, что он сейчас

говорит, это не серьёзно. Наутро он проснётся и ничего не вспомнит. Но всё же сказанные им слова затронули меня за живое, мне даже показалось, что я ему нужна. Что появился ещё один человек, которому я не безразлична! Понятно, что это глупо, но, увы, ничего не могу с собой поделать! Но и это ещё не всё! Кроме всего этого данные слова дали мне понять, так же и то, что я влюбилась в Андрея! Вот так вот всё повернулось!

После того, как Андрей предложил мне стать его женой, я смотрела на его неотрывно, желая понять, проникнуть во все глубины его мыслей. И вместо грубости, на которую я обычно бываю, способна в подобных ситуациях, я сделала то, о чём в дальнейшем могу пожалеть, я поцеловала Кабаева в губы и быстро вышла из комнаты. Конечно, можно сказать, что это ничего не значит, что это всего лишь невинный поцелуй, порыв чувств, желание быть нужной и желанной. Может это и так, но только не в моём случае, потому что вместе с этим поцелуем я впустила Андрея в своё сердце.

Выйдя из комнаты Андрея, я пошла к себе, но спать не легла. Вместо этого я полночи простояла у окна, глядя как на землю падает снег, беспечный и свободный, но в тоже время такой заботливый, ведь своим белым пушистым одеялом он укутывает землю, деревья, дома, стараясь тем самым сделать мир светлее и чище, теплее и уютнее. От разных мыслей, забивающих мне голову, я даже не заметила, как по лицу потекли слёзы, он были такими горячими, обжигающими,

словно огонь!... Я утёрла лицо руками и медленно отошла от окна! Я легла на кровать, потеплее укутавшись одеялом. Я ещё долго не могла уснуть, я лежала и думала о своей жизни, о событиях последних дней, о том, что меня ждёт в будущем! Но предыдущая ночь без сна и напряжённый день всё же дали о себе знать, поэтому, не заметив для себя, я всё же уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.